

Александр Никитин:

Читайте на стр. 5

Мы хотим построить надежное и безопасное хранилище в виде ПЗРО или хотим временный барак, наподобие тех, что есть сейчас?

Тера

Город – это МЫ с ВАМИ!

ПРЕСС

Выходит еженедельно с 11 февраля 1994 г.

www.terastudio.com 16+

№51

(1081)

19 декабря

2013 г.

ЛЕНИНГРАДСКОЙ АТОМНОЙ СТАНЦИИ -

40 ЛЕТ!

Дорогие работники и ветераны Ленинградской атомной станции!

Уважаемые конструкторы и проектировщики, строители и монтажники!

Поздравляю вас с 40-летним юбилеем Ленинградской атомной станции!

23 декабря 1973 года произошло очень значимое в масштабах страны и атомной отрасли событие — 40 лет назад Государственная комиссия приняла в эксплуатацию первый энергоблок Ленинградской атомной станции, давшей старт развитию большой атомной энергетики.

Быть первооткрывателем всегда очень сложно и ответственно. Пуск первого блока-миллионника стал серьезным испытанием

абсолютно для всех — конструкторов и проектировщиков, строителей и монтажников. Специалисты ЛАЭС подготовили большое количество предложений по совершенствованию эксплуатации оборудования атомной станции. День за днем отрабатывалось также оперативное и ремонтное обслуживание, разрабатывались методики, инструкции. В результате неимоверно сложной и напряженной работы, когда день считался за три, один из самых трудных периодов был пройден успешно, а полученный опыт пригодился впоследствии при подготовке и пуске других энергоблоков ЛАЭС, а также был использован другими атомными станциями с таким же типом реакторов.

Сегодня с полной уверенностью можно сказать, что все задуманное удалось воплотить, несмотря на подводные камни и рифы того времени. Но техника сама по себе мало что значит, пока к ней не прикоснутся руки профессионала. А коллектив ЛАЭС — это, без со-

мнения, профессионалы высочайшего класса, мастера своего дела, которых отличает последовательность и целенаправленность на результат, высокая исполнительская дисциплина и требовательность ко всему, чем приходится заниматься, упорство и терпение, желание не только выполнить работу качественно, но и на высоком профессиональном уровне. Именно за эти качества я благодарен нашему коллективу и каждому его работнику.

Особую благодарность я выражаю старшему поколению — людям опытным и мудрым. Ваш вклад, уважаемые ветераны, просто неоценим. То, что заложено вами много лет и даже десятилетий назад, позволяет и сегодня успешно и надежно эксплуатировать энергоблоки ЛАЭС.

Свой юбилей и вступление в новое, пятое десятилетие Ленинградская АЭС отмечает с новой энергией. 25 ноября 2013 года после завершения работ по восстановлению графитовой кладки вновь включен в сеть первый

энергоблок. И в этом пилотном проекте коллектив ЛАЭС, как бывало уже не раз, вновь стал первопроходцем. Выполнив эту работу, мы не только проложили путь другим атомным станциям с реакторами РБМК, но и заложили основы нашей уверенной надежды на перспективы работы и развития ЛАЭС на ближайшем будущем.

Примите от меня слова искренней благодарности за ваш профессиональный и добросовестный труд, который, по большому счету, служит основой энергетической безопасности всей России.

Желаю всем — и ветеранам, и тем, кто сегодня работает на ЛАЭС, и нашим надежным партнерам — счастья, здоровья, благополучия, успехов во всех начинаниях, а нашей станции — технического долголетия.

Владимир Перегуда,
директор
Ленинградской атомной станции

на правах рекламы

Свидетельство о гос. регистрации серия 29№ 001988067 дата выдачи 05.05.2011 г.

ООО «СОЮЗ МИКРОФИНАНС»

Экспресс займы населению

Новый год уже так близок,
Елка, мишура, шары
Займ - с подарками поможет,
только номер набери:
8-911-129-25-20

Правила предоставления займов на сайте: www.souzmf.ru.
Услуга предоставляется ООО «Союз микрофинанс»

г.Сосновый бор, ул. Солнечная, д. 26 А, ТЦ Питер, тел.: 8-921-574-26-96, 8-911-129-25-20
Режим работы: с ПН-ПТ, с 10.00 до 19.00

Салон штор
«ТюльПан»

Ул. Сибирская д.9,
2 этаж, правое крыло,
рядом с магазином «Таллинн»
Тел. 8-951-667-59-69

Дизайн и пошив
штор, ламбрекенов,
покрывал и подушек

Большая коллекция ткани и фурнитуры
на любой вкус!

Салон штор «ТюльПан» Ваш уют – наша работа!

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Александр Никитин: Я ПОДДЕРЖИВАЮ СТРОИТЕЛЬСТВО ПЗРО

Сегодня у нас в гостях петербургский эколог и общественный деятель, председатель правления эколого-правозащитного центра «Беллона» Александр Никитин.

— Александр Константинович, ваше личное отношение к строительству ПЗРО?

— Еще когда я только начал заниматься общественной деятельностью, у меня была цель: все радиоактивные отходы цивилизованно разместить и захоронить. Я просто очень хорошо знал, что у нас накоплено за те десятилетия, пока мы использовали атомную энергию. И поэтому я за то, чтобы это сделать. И когда я спрашиваю своих коллег из общественных организаций, в том числе, из Соснового Бора: вы что, против того, чтобы радиоактивные отходы были цивилизованно, безопасно захоронены? Они говорят: нет, мы за это. Но не в нашем огороде. А я вот этот принцип «не в нашем огороде» не поддерживаю. Потому что другого огорода просто нет. Вы попробуйте сейчас взять и вывезти отсюда радиоактивные отходы, и разместить в соседнем огороде. Там же такие же люди живут. И они вас спросят: а почему, собственно? Вы тут 50 лет их накапливали, зарабатывали на ЛАЭС, а теперь отсюда вывезете, и в наш огород? Извините, так не бывает.

— Вы знакомы с международным опытом обращения с радиоактивными отходами?

— «Беллона» работает в сфере экологической безопасности уже 25 лет, и конечно, нам известно, как происходит обращение с радиоактивными отходами в других странах. Мы изучали опыт скандинавских стран, таких как Швеция, Финляндия, опыт Швейцарии, Бельгии, Франции, Великобритании, США. Все технологии, которые есть сейчас в этой области, нам известны.

Опыт, который там есть, говорит о том, что страны строят централизованные хранилища, то, что мы называем ПЗРО, в эти хранилища они размещают отходы различной степени активности. Эти хранилища, как правило, строятся в тех местах, где сосредоточены отходы, и где благоприятные условия для того, чтобы их захоронивать. То есть, геология, количество отходов, ну и, естественно, экономика. Потом идет изучение общественного мнения, идут научные изыскания, и, в конце концов, выходят на какое-то решение.

— Какие требования безопасности предъявляются к месту для ПЗРО?

— Безопасность обеспечивается инженерными — рукотворными — барьерами и барьерами геологическими. И когда определяют место, смотрят, есть ли эти геологические барьеры. Например, в Швеции и Финляндии хранилища создаются в скальных породах. Мы спрашивали: почему скальные породы, почему не глины, как у нас, в Сосновом Бору. Они отвечают: у нас просто нет таких глин, какие есть у вас.

— То есть, глины обладают преимуществами по сравнению со скальными породами?

— Вы знаете, я — не геолог. Но вот то, что говорят геологи. Скальные породы могут трескаться, и эти трещины не исчезают, они могут только расширяться. А глина — она вязкая. Шведы выбрали скалу потому, что нет глины, но их хранилище устроено таким образом, что ячейки, в которые будут помещаться медные пеналы с отработавшим ядерным топливом, будут еще заполняться привозной глиной. Все геологи, с которыми мы общались, утверждают, что глина — это лучший материал для того, чтобы строить такие хранилища.

— В 2011 году был принят 190-й Федеральный закон, в котором сказано, что все накопленные радиоактивные отходы должны быть захоронены. Решит ли это проблему накопленных РАО?

— На данный момент другой практики в мире просто нет. Я считаю, что если удастся создать такие пункты захоронения радиоактивных отходов, которые бы отвечали международному уровню безопасности, и в которых будут цивилизованно захоронены все накопленные РАО, это будет большим прогрессом. И, собственно говоря, со мной согласны абсолютно все коллеги из общественных организаций. Мы собирались, обсуждали этот вопрос, и все сказали: да, это надо делать.

— Вы говорите о круглом столе в октябре этого года, когда российские экологические организации выработали единую позицию по отношению к судьбе радиоактивных отходов. А о чем не удалось договориться экологам?

— Знаете, мы практически обо всем договорились, за исключением нескольких моментов. У моих коллег

из «Greenpeace» есть позиция относительно того, где захоронивать — на поверхности или в геологической формации. Мы — приверженцы скандинавского опыта, а шведы, финны создают подземные хранилища. «Greenpeace» говорит, что нет, это все должно быть где-то наверху. И мы решили, что этот вопрос просто вынесем за скобки, и все.

И второй вопрос, который мы оставили за скобками, — это вопрос по поводу перемещения радиоактивных отходов в пределах России. Позиция «Беллоны» такова: если перемещение радиоактивных отходов ведет к тому, что обеспечивается более высокий уровень безопасности, то их надо перемещать. А некоторые коллеги, включая наших коллег из Соснового Бора, говорят: нет, ничего не перемещаем, где оно все нарабатано, там и остается. И тогда я коллегам сказал: вот вы в Сосновом Бору всем объявите, что все отработавшее топливо, которое здесь нарабатано, остается в Сосновом Бору. И в Сосновом Бору надо построить еще один могильник — для ОЯТ. И я посмотрю, что вам скажут в ответ.

По всем остальным вопросам мы договорились, и около 40 экологических организаций — практически все организации России, которые работают в области использования атомной энергии — это соглашение подписали.

— Что будет, если по каким-то причинам ПЗРО так и не будет построен?

— На «Радоне» сейчас находится 60 тысяч кубических метров РАО — вот они в таком виде и останутся. Хранилища, которые там есть, находятся в разной степени износа, но в 2015–18 годах заканчивается эксплуатация практически всех этих построек. Эти РАО надо куда-то девать, или эти постройки надо заново перестраивать. И есть еще один неприятный момент, который связан с грунтовыми водами. Кроме того, что мы будем делать с РАО, которые образуются после вывода из эксплуатации 1-го энергоблока ЛАЭС? На «Радон» их не поместить, еще 5 тысяч кубометров, и он будет заполнен под завязку. Что делать? Строить новый «Радон»? А какая разница, что строить: новый «Радон» или ПЗРО, о котором мы говорим? Мы хотим построить надежное и безопасное хранилище в виде ПЗРО или мы хотим построить временный барак, наподобие тех, что есть сейчас?

Конечно, можно все оставить как есть, и будь что будет. И через 5–10 лет люди выйдут на улицы с вопросами: что у нас происходит, почему у нас здесь все течет, почему забором кучи РАО? И мы опять вернемся к этому вопросу, но уже позже, потратив кучу времени и денег впустую.

— Представители общественности часто говорят о недостатке у них информации со стороны «Росатома». Насколько подробно лично вы осведомлены о перспективах создания ПЗРО в нашем городе?

— На данный момент — я даже иногда удивляюсь — информации слишком много. Любая информация, по любому вопросу. То, насколько открыт сейчас национальный оператор по обращению с РАО, — такого в истории «Росатома» никогда не было. И я предложил главному редактору газеты «Маяк», чтобы все жители, у которых есть вопросы и нет ответов, присылали их в газету. А газета — мне. И на все эти вопросы я найду экспертов, которые ответят. Спрашивайте — сегодня, завтра, вплоть до общественных слушаний.

— Ваше мнение о предварительных материалах ОВОС по ПЗРО...

— Мое мнение: этих материалов абсолютно достаточно. Я посмотрел ОВОС, все, что требуется по закону, там есть. Если у кого-то есть мнение, что надо еще что-то добавить — пожалуйста, добавляйте. У меня вопросов нет.

— То есть, все замечания экологов учтены?

— Все, что экологи говорили, и все, что они спрашивали, учтено. Абсолютно все. Но я хочу сказать еще одну очень важную вещь. Это — предварительные ОВОС. Есть три стадии, которые мы будем проходить. Сегодняшние ОВОС — декларация о намерениях. Потом будет делаться сам проект, и будут ОВОС уже для проекта, более конкретные. И, в конце концов, будут еще третьи ОВОС, третьи слушания. И к тому, что мы можем пропустить сейчас по какой-нибудь причине, мы можем всегда вернуться во втором или третьем чтении. Поэтому, мне кажется, здесь нет проблем.

— А вы сами будете участвовать в общественных слушаниях по предварительным материалам ОВОС?

— Да, я обязательно буду. Более того, в «Росатоме» сейчас создали рабочую группу из общественников, не работающих в «Росатоме», не получающих там зарплату. И эта рабочая группа занимается тем, что как раз изучает обстановку перед тем, как принять решение — строить или не строить. Это касается не только Соснового Бора, это касается всех тридцати ПЗРО, которые будут в России построены. И так получилось, что меня попросили координировать эту рабочую группу. Это — моя общественная работа. И где-то после Нового года здесь, в Сосновом Бору, Общественный совет «Росатома» откроет приемную. И эта общественная приемная будет тем местом, куда люди могут прийти и получить информацию, документы, задать вопросы и так далее. Именно для того, чтобы снять вопрос о нехватке информации. Приходите.